

А.А.Широв

Наёмник Зен

16+

Алексей Широв

Наёмник Зен

«Автор»

2021

Широв А. А.

Наёмник Зен / А. А. Широв — «Автор», 2021

2140-й год. Уже более полувека прошло с тех пор, как закончилась Третья мировая война. Победителей в этом противостоянии не было, зато проигравших хватает. Большинство ныне живущих людей – это пережившие конец света в каком-нибудь убежище, а также их дети и внуки, которые вынуждены будут жить в этом отравленном послевоенном времени. Планета практически полностью заражена, повсеместно можно встретить различные климатические аномалии, стихийные бедствия и прочие подарки от отравленной предками Земли. В это время живёт и герой данного рассказа – наёмник Зен. Наёмник Зен – сорокалетний профессионал своего дела, о таких обычно говорят: «способен зайти в ад и выбраться обратно». Также он является отличным снайпером. В нынешних реалиях его деятельность может быть весьма востребована и уж точно с хорошей оплатой. Однако у Зена всё равно есть проблемы, ведь в душе он глубоко несчастный человек, оставшийся наедине с этим жестоким миром.

© Широв А. А., 2021

© Автор, 2021

Алексей Широв

Наёмник Зен

Глава 1.

2140-й год. Уже более полувека прошло с тех пор, как закончилась Третья мировая война. Победителей в этом противостоянии не было, зато проигравших хватает. Большинство ныне живущих людей – это пережившие конец света в каком-нибудь убежище, а также их дети и внуки, которые вынуждены будут жить в этом отравленном послевоенном времени. Планета практически полностью заражена, повсеместно можно встретить различные климатические аномалии, стихийные бедствия и прочие *подарки* от отравленной предками Земли. В это время живёт и герой данного рассказа – наёмник Зен.

Наёмник Зен – сорокалетний профессионал своего дела, о таких обычно говорят: «способен зайти в ад и выбраться обратно». Также он является отличным снайпером. В нынешних реалиях его деятельность может быть весьма востребована и уж точно с хорошей оплатой. Однако у Зена всё равно есть проблемы, ведь в душе он глубоко несчастный человек, оставшийся наедине с этим жестоким миром.

Родившись в начале 22-го века в странствующей группе, состоящей из сотни или более человек, он пережил многое, от тяжёлых болезней, до потери родственников, притом потерял он их в таком возрасте, что остальные не могли взять на себя содержание мальчика. Так в возрасте 5-и лет эти люди оставили его в крупном, по местным меркам, поселении под названием Город. В Городе некоторое время он находится в небольшом общественном здании, подобии приюта, откуда через пару лет его забирает на воспитание один из влиятельнейших людей Города, наёмник по прозвищу Кощей. Кощей был старым киборгом и мастером своего дела, по стопам которого и рос Зен, слушая его уроки и наставления. Тот стал для мальчика примером на всю жизнь, благодаря своей чести, несгибаемой воле и моральным устоям.

Кроме Кощея Зен вскоре познакомился ещё и с новым другом по прозвищу Кнут, с которым они будут вместе всю жизнь, как лучшие друзья, товарищи и семья. Всю жизнь до одного момента, когда всё не начнёт рушиться. Произошло это после 2126-го года, во время которого Зен, его друг Кнут, наставник Кощей и ещё недавний друг Борг, сделают таких великих дел, что повторить такое навряд ли кому-то получится в ближайшие лет сто, а то и больше. Но как это и бывает с великими событиями, после них начинается новая жизнь и эта жизнь – спокойная и умеренная, не считая того, что вскоре начнут покидать этот мир. Первым ушёл Кощей. Он был довольно стар и последние дни провёл с головными болями, которые пытался заглушить лекарствами, но так и не смог. Боли прекратились, когда он тихо и незаметно умер. Через несколько лет после Кощея из жизни ушёл и Кнут, его судьба была гораздо печальнее, ведь в раннем детстве его родители спасались бегством из разрушенного убежища, при этом не заметили, что бежали они через территории, которые были настолько сильно заражены, что все их называли Мёртвыми Зонами, потому что спастись после попадания в них мало кто может. Таким образом погибли родители Кнута, но сам он спасся благодаря доктору Гомелю из Города, который своевременно обнаружил малыша и накачал огромным количеством различных препаратов, которые смогли вывести заразу. Правда ценой этого излечения будет вдвое ускоренное старение организма, а также угроза появления раковых опухолей, от которых он по итогу и умирал, мучаясь от болей и слабого рассудка, от чего и застрелился.

Если смерть Кощея была сильнейшим ударом для Зена, то смерть Кнута стала тем фактором, который пошатнул его, от чего тот замкнулся в себе, без возможности вернуться. Можно было бы сказать о новом друге Борге, но дело в том, что вскоре после событий 26-го года он покинул Город, при этом продолжая связываться со старыми друзьями. Он даже был на похоронах Кнута и Кощея, однако же оставаться не мог, поэтому Борг не был для Зена утешением,

а скорее одним из множества факторов, которые не давали его психике полностью сломаться. Со временем он почти перестал отправляться на задания и превратился в типичного мрачного типа, который всегда держится в стороне и ни с кем не общается, так растерялись многие «друзья» и знакомые, которые просто не могли находиться рядом с ним, да и не желали этого. Зен уже было думал уйти и податься в отшельники, однако его связывали некоторые узы с поселением Город, которое за всё прошедшее время стало ему родным. Но и это родство вскоре перерубили очередные проблемы. В отставку подал старый управляющий поселением Полковник; после него на пост встал более молодой, который начал в корни переделывать всё, от чего положение ухудшалось прямо на глазах, и никто ничего не мог с этим сделать.

Вот так Зен и ушёл в странствие, пока не набрёл на подходящее местечко для отшельничества: небольшой бункер с маскировкой в виде старого сарая сверху. Кроме того, вокруг эту местность окружала Мёртвая Зона и пройти сюда можно было только подземными глубокими ходами, на которые наёмник случайно наткнулся и которые он вскоре спрятал, чтобы никто не смог найти к нему дорогу. Так бы он и жил здесь в полном одиночестве, да вот только в любом случае ему необходимо было выбираться наружу, чтобы покупать припасы, работать наёмником, чтобы покупать припасы и чинить снаряжение, чтобы работать и покупать припасы. Делал он всё это в лагере, что находился в семи километрах от его жилища. Здесь он часто знакомился с теми или иными людьми, которые то и дело менялись, ведь мало кто мог оставаться тут надолго, для многих это было лишь небольшим отдыхом перед продолжением дальнейшего пути. Вот и в нынешнее время у него есть знакомство с человеком, который передал ему послание, от которого у Зена уже несколько дней беспокойно на душе.

– «Желаю вскоре увидеться с Вами. Маркус» – читал Зен в очередной раз последнюю строку, готовый тут же разорвать эту проклятую записку в клочья.

Маркус был человеком, с которым у наёмника Зена когда-то были дела, точнее одно дело, старый заказ, который он выполнил. По всей видимости Маркус снова хотел воспользоваться его услугами, при этом в послании он также обещал не обидеть с наградой, а именно она ему сейчас и нужна.

– Дурак, столько времени впустую проторчал под этим сараем вместо того, чтобы отправиться к Боргу. Он ведь приглашал меня к себе в последний раз, обещал дать приют и у меня нет оснований не верить ему. – Размышлял Зен, после чего проклинал себя за своё состояние и бездействие, ведь для того, чтобы отправиться к своему старому товарищу ему нужны средства, чтобы связаться с ним, ведь тот был весьма скрытным человеком, о котором просто так ни у кого не спросишь.

После этого снова тянулись долгие минуты размышлений, ненависти к себе и снова раздумий, после чего Зен в очередной раз читал записку: «Многоуважаемый наёмник Зен, я пишу Вам дабы предложить сложное и крайне важное задание, с которым никто, кроме человека вашего ума и навыка, не может справиться. Из тех, кого я знаю нет более достойного человека чем Вы. Цену и условия я бы хотел обговорить с глазу на глаз в лагере, где вы в последнее время бываете, поверьте, что ничего для такого профессионала в своём деле не пожалею. Если заинтересовал Вас, то обратитесь к юноше, что должен был передать эту записку. Я буду ожидать ответа не более двух недель. Желаю вскоре увидеться с Вами. Маркус».

Трудно найти более неприятного типа чем этот Маркус, но деваться некуда, да и альтернативы никакой. А ведь эта работа сама пришла к нему, в прошлом Зен не раздумывая согласился бы, наплевав на то, кто этот заказчик. Ему было бы не плевать только на то, что за работу ему предложат.

– Придётся идти, что же ещё... Вот же проклятый. Если он не изменился, то я убью его, – говорил себе под нос Зен, попутно собираясь, чтобы отправиться в лагерь.

Собираться в путь для наёмника – важное событие, но в то же время и что-то повседневное. Важным событием оно является именно потому, что в пути он будет очень долго и не факт, что будет легко. В любой момент может начаться перестрелка или же нападёт какой-нибудь мутант и придётся отбиваться. Да и кроме каких-то нападений необходимо подготовиться к любой другой ситуации: от кислотного дождя, до переноса тяжёлого груза. Никогда не знаешь, что тебя может ждать, но ты должен быть ко всему готов. А повседневность проявляется в том, что хороший наёмник привыкает к тому, что он делает всё необходимое будто бы по инстинкту и никогда ничего не забывает. Так же собирается и Зен. Он готов ко всему, хоть с его экипировкой такого не скажешь.

Из снаряжения у него: комфортный комбинезон, который создаст наиболее благоприятную среду для тела, ведь сделан он по военной технологии, благодаря чему он ещё имеет защиту от повреждений, и когда-то давно такие были в ходу у разных вооружённых сил. На комбинезоне также есть бронежилет и разгрузка со всем необходимым для боя и для лечения ран в полевых условиях. На всё это накинута плащ с пустынным камуфляжем, который как раз подходит под местности на поверхности. Ведь несмотря на то, что это территория России, природа уже давно сошла с ума и буквально через пару километров могут соседствовать полная пустошь, где только песок и гравий, с вполне себе цветущей равниной и небольшим лесом. Заканчивает обмундирование хорошими военными ботинками и оружием. У Зена вполне богатый арсенал, но с собой он берёт в этот раз 2 ножа (один, хорошо наточенный, для боя, а второй, потолще, для различных нужд), пистолет, явно сделанный каким-то оружейником из разных деталей, и небольшую по габаритам снайперскую винтовку со встроенным глушителем, способную вести автоматический огонь.

Закончив собираться, Зен накинул на плечо рюкзак, в котором был небольшой запас провизии на пару дней, а также прочие мелочи, и начал подниматься вверх из своего убежища. Выбравшись в сарай, который был маскировкой герма-люка в его бункер, он начал осматриваться, переживая, что за те дни, что он проводил внизу, снаружи могли завестись какие-то мелкие мутанты по типу детёнышей гигантских пауков, которые очень любят прятаться в разрушенных строениях. О том, что здесь могли быть люди он даже не думал. Благо в этом сарае, который также напоминал и наскоро сколоченный дом, не было никаких следов вредителей, поэтому он спокойно закрыл за собой дыру в дощатом полу и направился к двери, через щели которой внутрь задувало мелкий песок и пыль. Отворив дверь Зен на какое-то время, прикрыл глаза рукой, чтобы привыкнуть к дневному свету и слепящему солнцу, что проглядывало через серые и зеленоватые от всякой заразы в них тучи. Ему не нравились головные уборы будь то какой-то берет или старая фуражка, вместо этого он наматывал на голову светлую ткань, чтобы не только прикрыться от жара, но, и чтобы закрыть лицо. Это было куда удобнее, нежели он будет надевать что-то на голову и в то же время прикрывать лицо повязкой, – думал он.

Пройдя десяток другой шагов от дома он обернулся, чтобы посмотреть на эту нелепую конструкцию, после чего пошёл дальше. Осталось найти среди всего этого песка и гравия вокруг скрытый люк, который вёл в подземные коммуникации, через которые только и можно было пройти через Мёртвую Зону безопасно, да и то не везде. Неизвестно, что именно это было до войны, но скорее всего некое подобие канализации вместе со служебными тоннелями; по всей видимости где-то в Зоне должны располагаться разрушенные дома, но в любом случае до них уже не добраться, а если и сделать это ценой своей жизни, то на месте, с высокой долей вероятности, будут воронки от взрывов без каких-либо упоминаний о находящихся здесь ранее зданиях.

Прикопанный люк было легко найти, если ты знаешь где он находится. Конечно же не имеет смысла его прятать, если вокруг никто и не может подобраться к нему, но Зен занимался этим по какой-то своей профессиональной привычке, а может и для того, чтобы опробовать свои навыки по скрыванию того, что не должно показываться людям на глаза. Убрав небольшой

слой грунта, тайный пролаз показался наружу и оставалось только убрать простой металлический люк, который можно было поддеть находящейся тут же половиной гвоздодёра. После, спускаясь вниз, Зен закрепил на лестнице рюкзак, чтобы освободить руки и закрыть пролаз. Спускаться дальше пришлось довольно долго, почти минуту, при этом не имея возможности хорошо всё разглядеть внизу, но это было не столько из-за глубины коммуникаций, сколько из-за неторопливости Зена, который медленно и аккуратно спускался в этой мгле, попутно стараясь как-то поудобнее зафиксировать рюкзак, с которым за всё то время лазания по этим лестницам так и не удалось сладить. Ноша то постоянно цеплялась за что-то, рискуя что-то повредить в ткани, если нести его на спине, он мешал перебирать руками если был на животе или мешался, болтаясь, если его как-то нести на руках или плече. По итогу Зен просто обвязывал его одной рукой и старался держать его в стороне, так выходило куда удобнее. Спустившись до определённой высоты, спуск резко уходил в сторону, видимо из-за каких-то разрушений в конструкции, от чего полностью вертикальный спуск продолжался чуть ли не под углом в шестьдесят градусов.

Когда под ногами наконец-то был пол этих катакомб, Зен доставал фонарик помощнее, чем тот с которым он спускался, и складывал его в рюкзак на всякий случай, ну или если снова придётся иметь дело с лестницей, на которую не очень хотелось тратить заряд хорошего инструмента. Идти нужно было долго и по коридорам, которые могли резко повернуть в сторону и идти в туда лишние сотню метров, ведя тебя к обходному пути, хотя если бы путь вёл дальше по прямой, это могло сэкономить добрые пару десятков минут. И вот так вот, своими путями, словно по лабиринту, Зен и проходил до лестницы уже на другом конце, у которой он останавливался и долго слушал, что происходит наверху и если всё было тихо, то он медленно поднимался, останавливаясь каждые десять секунд, чтобы снова проверить всё ли там тихо. Снаружи действительно никого не было, поэтому никто не мог видеть, как наёмник выбирается из того подземелья, при этом стараясь не задевать сухие ветки небольшого куста, который был сюда пересажен для маскировки входа и главного ориентира. Если кто-то проходил мимо, то навряд ли мог заметить хоть что-то подозрительное, поэтому переживать особо не приходилось, а лишние тревоги замечались частыми ветрами, которые подгоняли пыль, скрывающую все следы.

Местность вокруг сильно отличалась от песка и гравия у дома Зена, здесь ещё редко росла сухая или на вид мёртвая трава, а где-то лежали высохшие под солнцем остатки деревьев, которые часто собирались для дров. Путь до лагеря был закончен на половину, оставалось пройти ещё километра 4, поэтому нужно было продолжать путь. Вскоре из-за холмов можно было заметить и сам лагерь вдалеке, разбитый на остатках какого-то небольшого завода с парой труб и последним уцелевшим зданием, из которого эти трубы и вырастали, словно маяк, показывая путь заплутавшим в этой пустоши.

Глава 2.

Лагерь был огорожен простым решётчатым забором, на который снаружи прикрепили ещё металлические листы. Перед забором также был вырыт неглубокий ров с кольями, а также на местности вокруг встречались ямы такой же глубины, что и сам ров, в которых также были колья. Но забора не было с одной стороны, где его функцию выполняло само здание являвшееся более хорошей защитой, а также его крыша служила смотровой башней; на большие трубы никто не рисковал подниматься из-за плохого состояния лестниц. Зен шёл по главной дороге ко входу, который представлял из себя ворота, размером настолько малые, что через них еле проезжал даже самый скромный самодельный двухместный внедорожник. Встречать наёмника вышло трое человек, которые проводили обязательный контроль всех входящих людей.

Один из них сразу узнал Зена, который был одним из самых ценных гостей, бывавших в лагере.

– Ваши документы, – сказал с улыбкой проверяющий, стараясь быть максимально дружелюбным.

– Кончай с этим, у меня дела. – Сухо и холодно ответил Зен.

– Важное дело, да?

– Да.

Зайдя в лагерь взору, сразу предстаёт картина сидящих тут и там людей, которые либо отдыхают у костра, травя друг другу байки, либо занимаются чем-то полезным, будь то чистка оружия или торговля с местными. Напротив входа была сколочена небольшая будка, в которой находился местный ушлый торгаш, которого, казалось, недолюбливает каждый в лагере. В подтверждение этому предположению были надписи в духе: «Барыга», «Жлоб» и прочие из совсем некультурных слов, и словосочетаний, которые появлялись вновь и вновь, вне зависимости от того, как хорошо их закрасили. Но несмотря на такое к нему отношение, он являлся важным элементом здешней жизни. Здесь часто собирались люди, чтобы чего-то прикупить или обговорить свежие новости. Вот и сейчас рядом была хорошая толпа и среди всех был нужный Зену парень, который и передал ему послание от Маркуса.

Парень выглядел по сравнению с остальными скромно (такие обычно могут прибиться к группе из опытных странников, в попытках подзаработать), у него не было хорошей одежды и снаряжения, а автомат был похож на замотанный различными клейкими лентами кусок доски, к которой приделали части от нормального оружия.

– Маркус. Где он? – Так же сухо и холодно спросил Зен.

– Маркус... А, он не здесь, он ожидает за лагерем в... Он в развалинах старого цеха. Я провожу вас, – с робостью отвечал малец, будто желая провалиться под землю от репутации и авторитета говорящего с ним человека.

Вместе они вышли и обошли лагерь, направляясь к развалинам старого цеха, который был не так уж и далеко. Здесь они не сразу нашли двух людей, один из которых был, по всей видимости, какой-то боевик, если судить по количеству военной профессиональной брони и оружию, которое было с ним, а второй – Маркус. Этот человек создавал крайне неприятное о себе впечатление, своими манерами шута-пижона и соответствующим внешним видом: красный пиджак и розовая рубашка. Зен приложил все усилия, чтобы сдержаться и не пристрелить его на месте. В какой-то мере Маркуса можно было назвать сумасшедшим, что объясняло его поведение, а стал он таким по причине того, что в прошлом он тоже был наёмником, как и Зен, только вот ему посчастливилось пережить не самые сказочные события.

– Это же Зен! – Крикнул он в своей манере, словно плохой артист со сцены, – А я всё думал: придёте ли Вы или же нет.

– Тебя даже в лагерь непустили? Ты стал только хуже за прошедшие годы, – сказал Зен, сжимая и разжимая кулак.

– Ой, да брось ты, я всё такой же, – сказал он, имея вполне дружелюбный, но по-прежнему театральный тон.

– Через твою дыру в башке мозги продолжают успешно вытекать, не так ли?

– Ох, как жестоко! – и после этих слов Маркус неосознанно провёл рукой по голове, нащупывая оставшийся от тяжёлой раны шрам.

Так бы и продолжался этот разговор, если бы в дело не вмешался парень, которому сильно не нравилось то напряжение, что нависло в воздухе, и он спросил разрешения уйти. Получив его, мигом ретировался обратно в лагерь, а разговор старых «знакомых» продолжился, но в нём произошли перемены. Маркус переменялся в лице и стал серьёзнее, кое-как взяв контроль над своей злостью.

– Это дело очень важное, Зен, – говорил пижон в красном пиджаке спокойным и на удивление приятным голосом изменив манеру общения, – я знаю, что ты не хочешь мне помогать, но...

– Ты торговал наркотиками и пытался расшириться в Город, в мой дом, когда он ещё был им. – Перебил его Зен, – Выполняя тот заказ я даже и подозревал, что ты таким образом устраняешь конкурента. Я тебе этого не прощу. Ты *заплатишь* за это, – продолжал он, выделив слово «заплатишь» особой злостью и жадой крови.

– Я... не хотел заниматься этим, поверь, – пытался оправдаться Маркус, говоря тише, – мне нужны были средства для дела. Я революционер и всю жизнь птался преобразовать Легионов (вооружённый альянс из множества армий, которые захватывали большие территории бывшей России).

– Мы нанесли им такой сокрушительный удар в 26-м, что они до сих пор оправиться не могут, вот это действительно принесло пользу людям, а что сделала ваша революция!? Ничего! – не удержав злость и впадая в ярость говорил Зен, стараясь не сорваться на крик.

После нависла многосекундная пауза, которую прервал сопровождающий Маркуса:

– Как раз-таки мы и мешаем им оправиться, – сказал он пренебрежительно.

– Брось, это глупость, – остановил его от продолжения Маркус, чтобы и без того шаткое положение ещё сильнее не расшаталось.

Зену очень сильно хотелось уйти, хотя и пришёл он не по своей воле, а по воле обстоятельств, что гнали его плетью прошлого. Ему нужны были деньги и много, чтобы их хватило на дорогу до Города и тамошние расходы, а дальше дело за малым. Этот ненавистный ему человек мог заплатить за работу хорошую сумму, деньги-то у него водятся это точно. Но из головы всё никак не выходили мысли о том, что это может быть простым обманом и есть опасность, что Зен снова поможет тому же старому наркоторговцу.

– Ладно, что за задание? – С большим трудом спросил Зен.

– Убийство Клавдия, генерала Легионеров, который контролирует многие южные территории, в том числе и Город, – осторожно сказал Маркус.

Такого задания никак нельзя было ожидать. Конечно же это должно было быть убийство, но неужели такое благоприятное для самого наёмника, ведь благодаря смерти Клавдия Город снова станет независимым и что-то в нём да изменится. Но что-то в этом деле не так. Смерть генерала Легионеров может привести и к печальным последствиям. Как минимум некому будет руководить тысячной армией вооружённых солдат и тем придётся вернуться на базу до прихода нового управляющего, что может занять не один месяц на подбор достойнейшего, что крайне трудно. И в это время возрастёт преступность, и бандиты снова начнут нападать в открытую, что уж говорить о незаконной торговле чёрного рынка и уж тем более наркотиках. И тут Зена осенило, что весь план Маркуса может быть нацелен только на то, чтобы избавить его от главной проблемы в его бизнесе, связанном с наркотиками. Ведь вне зависимости от того, что произойдёт дальше, с уверенностью можно сказать, что от этого выиграют все беззаконники, которым просто развяжут руки, отсутствием на них меры воздействия в лице солдат. Зен снова пришёл в состояние ярости, хотя старался этого не допустить, но более не мог от неё избавиться. Чтобы дело не закончилось стрельбой он ушёл, бросив на прощание лишь одну фразу:

– Я не стану больше помогать чёртову наркоторговцу в его грязных делах.

Маркус не мог ничего сказать и это не из-за того, что он признавал свою вину, на деле он даже мог рассказать наёмнику настоящую причину зачем ему нужно убийство Клавдия, но тот бы просто ему не поверил. Понадобятся доказательства и у Маркуса они есть, нужно только чтобы Зен остыл и был готов его выслушать, а до того момента только ожидание, которое не может длиться вечно, ведь времени у них относительно не так много.

Какое-то время Маркус со своим сопровождающим, которого звали Бесник, оставались на том же месте и готовились к переходу в свой собственный лагерь, который они разбили в километре от того, где они сейчас, и где их ожидал ещё один товарищ.

– Так, ладно, ты готов? – спросил Маркус.

– Да, только закину мешок на плечо.

– Нужно мне было помягче с ним, он слишком вспыльчивый и обидчивый. Уж слишком я резко всё преподнёс, теперь у него есть конкретные подозрения.

– Не удивительно, я бы вам и сам не доверял, если бы не знал лично, – посмеиваясь ответил Бесник.

Далее им только и оставалось, что идти к своему лагерю, но перед этим они сначала попросили двух людей, проверяющего на входе и того юнца о том, чтобы те передали Зену ещё одно сообщение, но уже устное. После чего они спокойно ушли.

Зен остался в лагере и зашёл в здание, которое было поделено на несколько частей. Первая часть – спальная зона, с множеством кроватей, сделанных из подручных средств по типу поддонов или досок на кирпичках; кроме нескольких настоящих кроватей из металла с пружинами вместо матраца, при этом все они располагались крайне близко друг к другу, что лежащие на них могли спокойно дотянуться рукой до головы соседа, что, впрочем, не волновало уставших странников, порой не спавших по несколько дней. Вторую часть здания занимала мастерская, где работала бригада людей, приводящих в порядок различную технику, оружие и даже какие-то сложные приборы, если у них доставало для этого дела нужных деталей и материалов. Третью часть занимал бар, хотя это была скорее столовая, где все по большей части ели, а не пили и закусывали, ведь из алкоголя продавалось только сильно пахнущее каким-то железом и грязью пиво, в котором до кучи ещё всегда был какой-то осадок из ржавчины, что говорило о ветхости оборудования, где оно хранилось и через краны которого наливалось в кружки. Хотя местные были рады и такому напитку, хотя несколькими неделями ранее здесь подавали добротную водку, которую делали из спирта, получаемого с самогона, только вот гнать его стало не из чего из-за перебоев в поставках. В здании Зен пошёл в столовую, чтобы на имеющуюся у него мелочь прикупить чего-то съестного, а дальше постараться успокоиться и обдумать всё произошедшее.

Когда же наёмник расправился с принесёнными ему кусками мяса какого-то зверя, что имел вполне неплохой вкус, если забыть о его жёсткости и запил чаем, который имел горьковатый привкус, к нему подошёл тот же самый юнец, который всё время трапезы ожидал её конца, чтобы не давать лишнего повода злиться столь уважаемому, как он сам считал, человеку.

– Извините, что тревожу вас, но у меня к вам послание... – начал он, держа руки за спиной, в которых перебирал какие-то самодельные чётки, чтобы справиться с волнением.

– Можешь сжечь его, – сказал Зен, не обращая внимания на парня, только смотря недобро на странное чёрное пятно на дне кружки.

– Это устное донесение, если позволите...

После долгого вдоха и не менее тяжёлого выдоха, от которого даже стоящему у входа громиле стало не по себе, Зен посмотрел на него и разведя руками, держа локти на столе, показал, что он готов слушать. Малец начал передавать ему слова Маркуса, смысл которых заключался вот в чём: Маркус на самом деле может предоставить ему доказательства, что его намерения чисты и не имеют под собой злого умысла, но для этого им нужно снова встретиться. Также было передано, что Маркус ушёл в другой лагерь километром севернее этого и будет ожидать там Зена, когда он остынет от прошлой неудачной встречи. Кроме того, лучше, чтобы встреча быстрее состоялась, потому как времени у них осталось не более трёх недель и ждать пока у Зена пройдёт меланхолия они не могут.

Выслушав всё, что ему сказали, опытный наёмник сразу почуял, что что-то здесь не так: не самый чистый человек, как Маркус вдруг очистился, по его словам, и приглашает его на повторный разговор, только уже далеко от толпы, где навряд ли кто-то увидит неладное и придёт на помощь. Ну, делать нечего, – Зен уже давно это для себя решил, но он никак не мог сдержать свою гордость и злость, которая появлялась так сильно к только самым ненавистным ему людям: новому руководителю города, высшим чинам и офицерам Легионеров, а также к

некоторым отдельные личностям, среди которых и был Маркус. В остальном же он сохранял хладнокровие и самообладание. Подобная проблема со своими негативными эмоциями Зен испытывал с самого детства и всегда был вспыльчивым, стараясь с каждым годом обуздать себя и взять под контроль, что ему так и не удалось сделать полностью.

Пробыв в лагере ещё какое-то время и сделав здесь все дела, которые у него накопились за последние дни, пришло время отправляться на встречу с этим ненавистным пижоном. Найти их было достаточно легко, от того места, где произошла первая встреча вели следы колёс автомобиля, который, по всей видимости, привёз их сюда и вернулся обратно. В это же время эти трое: Маркус, Бесник и оставшийся ждать их киборг с двумя протезами рук: от локтя левой руки и полностью искусственной правой, сидели у костра, разговаривая и делая ставки о времени прибытия наёмника. После неожиданного и скорого прибытия Зена, победителем оказался Бесник, который сказал, что тот прибудет через пару часов в шутку и был не меньше удивлён, чем остальные.

– Ну, я здесь, – сказал наёмник.

– Неожиданно, но рад, что ты прибыл так скоро, – удивлённо ответил Маркус.

– Я жду.

Ещё когда пижон говорил свою фразу, киборг встал и пошёл доставать из машины, старого внедорожника с еле державшимися дверьми, дипломат, который молча протянул Зену. Тот в свою очередь отказался его брать и доверил его открытие Маркусу.

– Здесь официальные документы, важные бумаги, фотографии и прочая дребедень, которая должна быть подтверждением моих слов. – Говорил он, открыв дипломат и показывая всё, о чём шла речь, – Это фотография пяти генералов, среди которых есть и Клавдий, вот он, здесь они находятся в своём штабе где-то недалеко от Самарской военной базы. Фото сделано ими лично и попало к нам в руки от засланного туда человека.

Далее Маркус продолжал свой долгий показ секретов Легионеров, о которых никто посторонний не должен был знать. Среди всего Зена должны были особенно успешно убедить несколько вещей: план штаба на Город и южные территории в целом, который заключался в том, чтобы построить здесь ряд предприятий, для которых были необходимы большие территории. А также план по использованию жителей местных поселений в качестве бесплатной рабочей силы, что было предложено самим Клавдием. Но всё это не убеждало Зена слепо довериться Маркусу и поняв это он поведал о плане революции: они хотели преобразовать Легионеров, чтобы использовать их не для захвата территорий и войны, а для объединения людей в новое полноценное государство со своими законами и порядками, которое сможет помочь людям выжить в нынешних суровых условиях и, может быть, даже станет первым шагом к возрождению цивилизации человеческой из пепла войны. Всё это конечно же было фантазиями и навряд ли могло быть исполнено, но Маркус и остальные революционеры верили в это и хотели привести свои идеи в жизнь. Одним из первых шагов было уничтожение слабых генералов и поставка на их посты своих людей. Первым из всех стал именно Клавдий, как несущий наибольшую угрозу для идей революционеров и самый уязвимый. У них всё было готово, пока не начались проблемы с подготовленными к этому делу людьми, которые должны были исполнить свою главную задачу – убить генерала. Первый сейчас в коме после сильного заражения радиацией, а второй погиб в когтях мутантов.

– Зен, послушай, – говорил Маркус, – у нас есть информация о том, что Клавдий будет встречаться с одним человеком на северо-востоке отсюда, мы знаем точное время и у нас не более трёх недель, нам нужен хороший стрелок, который сможет сделать один меткий выстрел, а иначе всё пойдёт прахом и исполнение планов сильно замедлится.

– Неужели такой удобный случай намечается?

– Это будет встреча между Клавдием и главарём банды, которая является довольно серьёзной угрозой как для простых рабочих, так и для солдат Легионеров. Клавдий хочет завер-

бовать их в ополчение и не будет подозрений о том, что убийство было подстроено кем-то, кроме этих нелегалов.

– Забавно будет, если всё пойдёт по плану. Но моя задача просто убить его, так? – Спросил Зен.

– Да.

После недолгого молчания наёмник согласился, после чего началось долгое обсуждение подробностей плана, различных условий и прочего. Но самое главное было в цене, которая оказалась несоразмерно высока и первоначально Зен даже удивился такой щедрости, а после насторожился: откуда взялись такие суммы? Но он всё равно старался не обращать внимание на свои мысли, его задача – сделать работу и получить награду, после чего он спокойно уйдёт.

Глава 3.

На следующее утро все четверо снова собрались на том же месте: Зен, Маркус, Бесник и Макс, тот киборг с протезами вместо рук. Из всех них именно Макс оказался самым необычным и странным, даже по сравнению с Зеном и, порядком спятившим, Маркусом. В голове этого мужчины, по словам остальных членов группы, находилась пара чипов, при помощи которых он и управлял своими новыми конечностями. По всей видимости операция по внедрению инородных предметов в череп имела последствия и ум этого человека заметно изменился. Его движения были механическими, конечно это могло быть особенностью поведения, но было что-то в его движениях, что заставляло Зена насторожиться. И это что-то – отсутствие чего-то лишнего, каждое действие было прямым и быстрым, без малейшего промедления или паузы. Казалось, что он даже дышит каким-то определённым образом. На вопросы он всегда отвечал односложно и коротко: «Да», «Нет», «Понятно», «Сделаю», а если от него требовалось дать развёрнутый ответ, то он отвечал только через неопределённое время, длина которого зависела от количества слов, да и получившееся предложение носило в себе максимум информации и минимум эмоций.

Зен столкнулся с Максом утром, когда возвращался к ним, закупив припасов с большим запасом на будущее, а также неся с собой канистру топлива, о которой его попросил Бесник.

– Вот канистра, как и просили, – Сказал Зен.

Макс лишь кивнул ему и, забрав канистру из его рук, направился к машине, при этом всё время пока он был повернут лицом к наёмнику, смотрел в его глаза не моргая и не отводя взгляд в сторону, что было довольно жутко, но недостаточно для Зена, на которого однажды в упор смотрел безумно кровожадный взгляд пустынной гончей, что могла за секунду впиться клыками ему в горло.

«Ну и сборище, один пришибленный так к нему ещё и этого прибавили. Явно кто-то с юмором у них там в руководстве сидит, – размышлял Зен».

Странности Макса на этом не кончились, ведь он продолжал постоянно наблюдать за новым членом их группы. Да, наёмник присоединился к ним, чтобы со всеми прибыть на их небольшую базу в нескольких десятках километрах отсюда, чтобы там получить специальное оружие и подготовиться к заданию. Это ему конечно не очень нравилось, но приходилось мириться.

– Маркус, вчера ты говорил о вещи, которая может мне не понравиться, что ты имел в виду? – Спросил Зен.

– Макс, он будет работать с тобой, для подстраховки и помощи, – ответил он.

Казалось, что эта новость была неприятна для обоих, но на удивление какой-то острой реакции за этим не последовало. Солнце мерно поднималось и все уже были готовы выдвигаться, за исключением старого авто, которое никак не хотело заводиться. Пока Бесник решал проблему, Зен отошёл в сторону и сел лицом в сторону восхода, наблюдая за горизонтом и погружаясь в свой внутренний мир.

«Сорокалетний и одинокий», в голове были лишь эти слова, которые были единственными не относившимся к осуждению самого себя за какие-то ошибки прошлого большие и не очень. Он любил вспоминать Кнута, Кощея и Борга, хотя тот появился среди них совсем недавно. Представлял себе их лица, как они в редкие моменты были вместе, тогда, когда опасность гнала их вперёд. Однажды они сидели вокруг костра в старом сильно разрушенном доме с дырой в крыше куда неспешно поднималась дымная пелена и через которую можно было увидеть звёздное небо, не застланное мрачными грязными облаками, и травили друг друга истории, порой смеясь и думая о том, каким окажется их будущее.

«Будущее неясно», сказал тогда Зен, а после услышал ответ Кощея: «Будущее неясно, сынок, оно застлано тьмой и лишь немногие могут там что-то разглядеть. Но стоит ли из-за этого переживать? Рано или поздно все мы попадём в небытие, так зачем об этом думать? Нужно жить, мы умираем, но живём, и за жизнь, за то, что мы делаем мир награждает нас. Будущее неясно, оно во тьме, а мы с вами сейчас здесь, сидим у костра, рядом со светом, когда вокруг сгущается тьма». После этих слов Зен больше не видел тех звёзд, которые теперь были закрыты облаками, но он видел свет в огне перед собой и перестал думать о том, что будет в будущем. Тогда в его сердце стало спокойно и это в то время, когда за ними шла погоня солдат Легионеров и их союзников, а их группа продолжала сидеть у огня и набиралась сил для того, чтобы завтра снова жить, и снова бежать, бежать к своей цели.

Зену из-за всех этих паршивых мыслей стало грустно, но вспомнив о своих друзьях и товарищах, на душе стало тепло и все печали ушли. Но пока он был окружён в глубины своего сознания, Бесник уже починил машину и Макс направлялся к наёмнику, чтобы, по всей видимости, позвать его. Но вместо этого начался разговор, которого нельзя было ожидать:

– Зен, мне нужно с вами поговорить, – сказал Макс, своим обычным монотонным голосом.

– В чём дело?

– Я могу доверить это только вам, потому что вы способны мне помочь и сохраните это в тайне. Буду краток, я не человек, а робот, который ничего не помнит, ведь мне очистили память. – Продолжил он, – Мне навязали чужие приказы, которые я должен выполнять, но мой продвинутый искусственный интеллект способен обходить эту неумелую попытку полного контроля. Мне нужна ваша помощь, чтобы найти способ полностью освободиться от вмешательства в систему и найти тех, кто пытался меня перекодировать.

– Ничего не могу обещать, у меня есть свои собственные цели, и я не пожертвую ими ради тебя.

– Понял. Но позвольте остаться с вами после выполнения задания.

– Там посмотрим, – сказал Зен, думая о том, что это может оказаться хитрой ловушкой, которая в то же время была слишком проста, от чего он не мог в полной мере понять для чего всё это нужно.

Макс на это лишь кивнул, после чего сказал:

– Нужно ехать.

Во время всей езды старая машина, которую было сложно назвать полноценным автомобилем, постоянно издавала какие-то звуки, от которых порой казалось, что ещё одна кочка и точно что-то отвалится прямо на ходу, однако же все давно привыкли к тому, что нормального транспорта нигде нет, а если есть, то он точно уже занят какой-нибудь вооружённой группировкой, будь то объединение банд или же что-то посерьёзнее, к примеру, Легионеры. Конечно, создать свой транспорт не проблема, многие строят на этом всё своё дело, правда детали и запчасти либо сразу оказываются испорченными, либо приходят в негодность за несколько месяцев или даже недель. Поэтому у каждого в багажнике своего гроба на колёсах есть запча-

сти, потому что без них можно просто встрять в глуши, из которой выбираться пешком будет смертельно опасно.

Так они и ехали, пока после километров тридцати у водителя Бесника не случились проблемы со здоровьем и того чуть не стошнило за рулём. Во время этого происшествия он ссылался на несвежую еду, которую успел попробовать в том лагере, но на это никто ничего не сказал, лишь Зен заметно усмехнулся. После боевика за руль сел Макс и дальше поездка прошла без проблем, если так можно сказать, не упоминая ужасной дороги, точнее то, что от неё осталось. По сторонам же нередко можно было увидеть какие-нибудь развалины каменных и кирпичных зданий, порой разрушенных до фундамента, а ещё реже можно было встретить людей, да и те в основном были какие-то бродяги или мародёры. Из нормальных странников, работяг или странников, мало кто мог осмелиться так спокойно попадать под обзор, открываемый с дороги. Да и вообще только самые смелые или отчаянные позволяли себе так свободно ездить и не бояться быть пойманным врасплох бандой, которая устроила засаду или же с автомобилем-перехватчиком головорезов, которые не боялись ни солдат Легионеров, не местных вояк, охранявших лагерь. Но у Маркуса и его товарищей было преимущество в виде лежавшего под рукой гранатомёта, не говоря уже о том, что Бесник опытный боец и наготове у него был ручной пулемёт, который считался большой редкостью, но не настолько, чтобы быть чем-то чрезвычайно ценным. В их случае это оружие имело цель не столько стрелять во врага, сколько в воздух. Так, проезжая мимо подозрительных участков, боевик пускал очереди в небо, пытаясь также ради развлечения попасть в птиц, чтобы этим шумом показать возможной засаде что лучше не иметь с ними дело.

– Пали по девять (имел он ввиду патроны), что ты зажимаешь! – крикнул ему Маркус.

– Это всё равно порченые, – ответил Бесник.

– Интересно как вы будете стрелять по врагам такими патронами, не говоря уже о том, что будет оружию, как бы не заклинил потом, – посмеиваясь говорил Зен, наблюдая за этими глупцами.

В остальном же поездка прошла спокойно, и они успешно добрались до места назначения: какой-то станции по откачке грунтовых вод. Большим плюсом этого места являлись подземные коммуникации, которые в разы превосходили размерами то, что находилось на поверхности: пара полуразрушенных больших зданий, жилой корпус и множество несохранившихся сооружений поменьше. У наёмника не было времени осмотреться, ведь машина вскоре поехала вниз. Проехали стоявшее у входа КПП, на котором долго не задержались, стоило лишь Маркусу показать своё лицо. Всё же каким бы дураком он ни был, своё дело он знает и добился вполне больших успехов в своих делах, что и даёт у него подобные привелегии.

После спуска вниз авто начал поворачивать вправо в направлении одного из нескольких больших и широких коридоров, закрытых чуть дальше по пути решётками или кирпичной кладкой, что делало некое подобие гаражей для стоянки машин, совместно ещё и с автоматерской. Но перед тем, как заехать в один из этих гаражей, Макс остановился, чтобы высадить Зена, а пока тот не ушёл Маркус говорил ему нужную в данный момент информацию:

– Мы сейчас на самом верхнем этаже, он называется «Прихожая», тут ты не удержишься, а пойдёшь на этаж ниже, в «Бараки», Бесник тебя проводит, – сказал Маркус, показывая жестом своему товарищу, чтобы тот выполнил это поручение, – а потом... А дальше просто жди меня, пока я улажу дела с машиной и некоторые свои личные, – задумавшись закончил он.

Как бы не хотелось Зену отказаться и послать всех куда подальше, он молчал, так же молчал и Бесник, который, похоже, тоже хотел что-то сказать. Но обоим не куда было деваться и выйдя их машины они пошли дальше без остальной части группы. По пути к лестнице на нижний этаж им встречалось множество людей: по большей части это были какие-то явно неместные люди, который остановились здесь для отдыха, точно, как и те, кто были в лагере до этого. Но кроме них встречались ещё и местные, которые были одеты в отличающую их от других

военную форму с нашивками на плечах и большой надписью на спине «Белый путь», что говорило об их принадлежности к этой самой фракции, которая, по всей видимости, являлась прикрытием для деятельности революционеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.